

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47.331)''16''+(511.112)

КАРЕЛЬСКИЕ ДВОРЦОВЫЕ ВОЛОСТИ БЕЖЕЦКОГО ВЕРХА XVII В. В ПИСЦОВЫХ ОПИСАНИЯХ ¹

А. И. Савинова ²

Тверской государственный университет, кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

В статье представлен анализ процесса формирования карельских дворцовых волостей на основе инициируемых и проводимых государством писцовых кампаний, направленных на выявление и учет «корелян» или «зарубежских выходцев» на территории Бежецкого Верха, на землях которого к концу XVIII в. было сформировано 13 карельских дворцовых волостей, часть из которых имела отдельные правления (Прудовская, Чамеровская).

Ключевые слова: тверские карелы, кореляне, Бежецкий Верх, материалы писцового дела, карельская дворцовая волость.

Историография карельского переселения на земли центральной части Московского государства в конце XVI – XVII вв. весьма обширна. Исследователи как дореволюционного, так и советского периода оперировали материалами отдельных писцовых описаний, рассматривая вопросы о путях переселения и процессе освоения территорий Бежецкого Верха и Новгородской земли, частично опустевших после событий начала XVII в. В монографиях, рассматривающих причины, пути и процесс карельского переселения вследствие русско-шведских военных конфликтов на северо-западной границе Русского государства, Ю. В. Готье³, А. Н. Вершинский, А. С. Жербин⁴, В. Салохеймо, А. Н. Головкин приводят общую численность карел-переселенцев во второй половине XVII в. со ссылкой на переписные материалы второй половины XVII – начала XVIII в. Тем не менее,

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ (научный проект №17-01-00429).

² Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории Тверского госуниверситета Ю. В. Степанова.

³ Готье Ю. В. Замосковный край в XVII веке: Опыт исследования по истории экон. быта Моск. Руси. М., 1906.

Got'e Yu. V., *Zamoskovnyi krai v XVII veke: Opyt issledovaniya po istorii ekon. byta Mosk. Rusi*, M., 1906.

⁴ Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956.

Zherbin A. S., *Pereselenie karel v Rossiyu v XVII veke*, Petrozavodsk, 1956.

вопрос о процессе расселения «корелян» на территории Бежецкого Верха, который сопровождался масштабной кампанией по организации карельских дворцовых волостей, в историографии затрагивается фрагментарно. Еще в начале XX в. Ю. В. Готье предпринял попытку представить картину карельской колонизации территории Бежецкого, Новоторжского, Ярославского и Угличского уездов, привлекая материалы писцового дела как общего характера в виде подворных описаний, так и частного – «специальные» переписи «корелян»⁵. Автор одним из первых отметил, что процесс колонизации карелами пустующих территорий Бежецкого Верха сопровождался правительственной поддержкой, которая воплотилась в виде организации карельских дворцовых волостей. Примером служит отписная книга Ф. Аксакова 1665 г. с предварительным обследованием пригодных для селитьбы пустошей на территории Верховского стана Ярославского уезда и Ясеницкого стана Бежецкого уезда (вотчины князей Михаила и Петра Прозоровских)⁶. Наиболее полно источниковая база по данной теме представлена в работах Н. Ю. Болотиной, А. И. Коммисаренко, А. Ю. Кононовой⁷. В статьях авторы описывают процесс формирования карельских дворцовых волостей, но в большей степени уделяют внимание хозяйственной жизни карельских дворцовых крестьян, рассчитывая средний надел пахотной земли и поголовье скота. В государственном делопроизводстве, по замечанию исследователей, понятие «карельская дворцовая волость» фигурирует с 1677–1678 гг.⁸ В рамках тверского научного сообщества Т. Г. Леонтьевой и А. В. Полевой разрабатывается тема, касающаяся ка-

⁵ Готье Ю. В. Указ. соч. С. 71.

Got'e Yu. V., *Op. cit.*, S. 71.

⁶ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5 (м). Д. 3551. Л. 342–369 об.

Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 396. Op. 2. Ch. 5 (m). D. 3551. L. 342–369 ob.

⁷ Болотина Н. Ю., Коммисаренко А. И., Кононова А. Ю. Писцовые и переписные книги как источник изучения хозяйственной деятельности и социального быта крестьян-корелян-переселенцев в Бежецкий Верх в XVII – начале XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: мат. XXXI межд. науч. конф. М., 2018. С. 93–96.

Bolotina N. Yu., Kommisarenko A. I., Kononova A. Yu., *Piscovye i perezpisnye knigi kak istochnik izucheniya hozyajstvennoj deyatel'nosti i social'nogo byta krest'yan-korelyan-pereselencev v Bezheckij Verh v XVII – nachale XVIII v.*, *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii: mat. XXXI mezhd. nauch. konf.*, М., 2018, S. 93–96.

⁸ Болотина Н. Ю., Коммисаренко А. И., Кононова А. Ю. Списки писцовых книг приказа Большого дворца как источник изучения хозяйственного быта карельских дворцовых крестьян во второй половине XVII – начале XVIII в. // Отечественные архивы. 2017. № 2. С. 47.

Bolotina N. Yu., Kommisarenko A. I., Kononova A. Yu., *Spiski piscovyh knig prikaza Bol'shogo dvorca kak istochnik izucheniya hozyajstvennogo byta karel'skih dvorcovyh krest'yan vo vtoroj polovine XVII – nachale XVIII v.*, *Otechestvennye arhivy*, 2017, № 2, S. 47.

рельских дворцовых волостей в XVIII в.⁹

Представленный анализ историографии показывает, что процесс и механизм формирования и функционирования карельских дворцовых волостей исследован фрагментарно. Это объясняется в первую очередь разрозненностью источниковой базы: рукописи и списки писцовых и переписных книг, актовый материал хранятся в РГАДА в различных фондах: фонд «Поместного приказа», «Московского дворцового архива» и фонд «Московской оружейной палаты». Отдельные рукописи находятся в фондах других ведущих архивов. Другой фактор – обширность охватываемой исследованием территории.

Для изучения процесса формирования и функционирования карельских дворцовых волостей необходимо привлекать комплекс источников. Административно-территориальная и социально-экономическая организация карельских дворцовых волостей наиболее полноценно отражена в актовом материале, в частности, по отдельным карельским дворцовым волостям (например, Осеченская волость¹⁰). Наиболее информативными являются специальные отписные, селидебные и даточные (терминология источников) книги, отражающие процесс учета и перемещения «зарубежских выходцев» на дворцовые земли. Информативность таких источников варьируется в зависимости от целей и характера переписи. Традиционно формуляр содержит описание конкретной местности с указанием дворности поселений, перечислением населения мужского пола и вдов (в отдельных случаях учитывалось и женское население), этничности жителей. Единичные источники отражают возраст поселенцев, характер земельного пользования и размер пашенного надела. Большая часть материалов писцового дела сохранилась в составе подшивок копий писцовых и переписных книг¹¹. Большая часть подлинных описаний была уничтожена пожаром 1737 г.¹² В составе указанной подшивки собраны списки с писцовых и переписных книг карельских дворцовых волостей, а также актовый материал. Наиболее интересными являются следующие описания: список с книг путевого ключника Афонасия Елякова¹³ (1698 г.), список с дозорных книг Да-

⁹ Полевая А. В. Дворцовые карельские волости Бежецкого уезда в первой четверти XVIII в.: территория и население // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. № 3. 2018. С. 87–96.

Polevaya A. V., *Dvorcovye karel'skie volosti Bezheckogo uezda v pervoj chetverti XVIII v.: territoriya i naselenie*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2018, № 3, S. 87–96.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 49.

RGADA, F. 1239, Op. 49.

¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5 (м). Д. 3551.

RGADA, F. 396, Op. 2, Ch. 5 (m), D. 3551.

¹² Болотина Н. Ю., Коммисаренко А. И., Кононова А. Ю. Списки писцовых книг приказа Большого дворца. С. 46.

Bolotina N. Yu., Kommisarenko A. I., Kononova A. Yu., *Spiski piscovyh knig prikaza Bol'shogo dvorca*, S. 46.

¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5 (м). Д. 3551. Л. 1–32 об.; Л. 235–273 об.

RGADA, F. 396, Op. 2, Ch. 5 (m), D. 3551, L. 1–32 ob.; L. 235–273 ob.

ниила Григорьевича Тютчева да подьячего Василия Второво¹⁴ (1669 г.), копия с копии: книги переписные писца, стольника и воеводы Василия Резанова да подьячего Гаврила Кашкина¹⁵ (1682 г.), список с книг Федора Оксакова и подьячего Михаила Оловянного¹⁶ (1665 г.), список с переписной книги Осипа Никитина Лихарева и подьячего Филипа Косьмынина 1667 г.¹⁷ Отдельные книги сохранились не в единственном списке, в частности, перепись В. Ф. Резанова 1682 г. отложилась в фондах в двух разных списках¹⁸. Сохранились и единичные подлинники рукописей, в частности, селидебная книга Осипа Никитича Лихарева¹⁹. Соотношение информативности и полноты данных из подлинников и различных списков представляется актуальной темой для исследования писцовых практик XVII – первой половины XVIII в.

Процесс формирования карельских дворцовых волостей начался при царе Алексее Михайловиче, предположительно, в 1650-е гг. и продолжался в период правления Петра I вплоть до первых десятилетий XVIII в. Изначально дела «зарубежных выходцев» были сосредоточены в руках Приказа Тайных дел. С началом формирования карельских дворцовых волостей, карельские дела были, по-видимому, переданы в приказ Большого дворца. К карельским делам имел отношение и Пушкарский приказ, который занимался сбором откупных денег²⁰, о чем свидетельствуют упоминаемые в актовом материале доимочные карельские книги, присланные из Пушкарского приказа для одного из разбирательств. Отдельные писцы направлялись также из Поместного приказа. По указу и по грамоте именно из Поместного приказа в 1666 – 1668 гг. в эти области был направлен Осип Лихарев, который должен был составить «строельные» книги и чертеж карельским поселениям²¹. В наказе уже для следующих переписчиков – Д. Г. Тютчева и В. Второво приводится результат деятельности О. Лихарева, согласно которому, чертеж новопоселенным карельским деревням со-

¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5 (м). Д. 3551. Л. 33–152 об.

RGADA, F. 396, Op. 2, Ch. 5 (m), D. 3551, L. 33–152 ob.

¹⁵ Там же. Л. 153–234 об.

Ibid. L. 153–234 ob.

¹⁶ Там же. Л. 342–369 об.

Ibid, L. 342–369 ob.

¹⁷ Там же. Л. 370–385 об.

Ibid, L. 370–385ob.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 562.

RGADA, F. 1209, Op. 1, Ch. 1, D. 562.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 11461.

RGADA, F. 1209, Op. 1, Ch. 2, D. 11461.

²⁰ Болотина Н. Ю., Коммисаренко А. И., Кононова А. Ю. Писцовые и переписные книги как источник. С. 94.

Bolotina N. Yu., Kommisarenko A. I., Kononova A. Yu., *Piscovye i perepisnye knigi kak istochnik*, S. 94.

²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5 (м). Д. 3551. Л. 370; Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 11461. Л. 1.

RGADA, F. 396, Op. 2, Ch. 5 (m), D. 3551, L. 370; F. 1209, Op. 1, Ch. 2, D. 11461, L. 1.

ставлен не был²². Ю. В. Готье отметил, что расселение карел производилось именно по «строельным книгам» под наблюдением особых правительственных агентов – тех же самых писцов, которые описывали приготовленные для колонистов места²³. В настоящее время вопрос о том, являются ли «строельные книги» синонимом к переписным, отписным или селидебным книгам, открыт. Ни в одном исследовании не упоминаются архивные единицы под таким названием или описание подобного источника, касающегося расселения «зарубежских выходцев».

Первая полноценная переписная книга²⁴, учитывающая карельских перебежчиков, была составлена в начале 1650-х гг. с целью учёта прибывших для верстки денежных сборов (так называемые откупные деньги). Краткая археография представлена в одной из последних публикаций Н. Ю. Болотиной, А. И. Комиссаренко и А. Ю. Кононовой. По утверждению авторов, данная книга была составлена по наказу из Пушкарского приказа в 1650–1651 гг., и считается первой официальной переписью переселившихся. Эта книга составлялась по отличному от типичного для переписных книг того времени формуляру. В тексте описания землевладения присутствуют временные и географические привязки переселенцев, начиная от времени их выхода, заканчивая конечным пунктом проживания на момент составления переписи. В 1662 г. Федором Аксаковым по наказу из приказа Тайных дел была проведена первая «специальная» перепись «корелян» с целью выявления числа переселенцев и перевода их в разряд дворцовых крестьян. Аксаков должен был переписать и отписать на великого государя всех «корелян» нового выхода (после русско-шведской войны 1656 – 1658 гг.) и старого (до войны), которые «вышли из-за Свейского рубежа», платили откупные деньги и жили за феодалами, но не были записаны за ними в переписных книгах. До тех пор, пока шел процесс поиска селидебных земель, «корелянам» предписывалось оставаться на местах, где они проживали на момент переписи. По отписным книгам Аксакова (сохранилась фрагментированная копия) на царя было отписано в Ярославском, Углицком, Бежецком, Новоторжском уездах «корелян-выходцев», проживавших на государственных порозжих землях и у помещиков (которые «крепостей не положили и в писцовых и переписных книгах за ними не написаны старого и нового выходу») 1143 двора²⁵. По подсчётам Н. А. Болотиной, А. И. Комиссаренко и А. Ю. Кононовой – 1135 дворов старого

²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5 (м). Д. 3551. Л. 33 об.

RGADA, F. 396, Op. 2, Ch. 5 (m), D. 3551, L. 33 ob.

²³ Готье Ю. В. Указ. соч. С. 298–301.

Got'e Yu. V., *Op. cit.*, S. 298–301.

²⁴ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Q.IV.366.

Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki, Q.IV.366.

²⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 1. Т. 3. СПб., 1830. № 1619. С. 430.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI), Sbranie 1, T. 3, SPb., 1830, № 1619, S. 430.

и нового выхода: 485 – нового выхода; 650 – старого²⁶. Согласно данной переписи, «кореляне» стали именоваться как «государевы записные». В 1665 г. Ф. Аксаков был направлен в вотчину стольников князей П. С. и Б. С. Прозоровских в село Кесьма Есеницкого стана Бежецкого уезда для перевода в фонд дворцовых земель деревень и пустошей, на которых проживали «записные кореляне». Также в 1665 г. Аксаков осматривал пригодные для селитьбы земли в Верховском стане Ярославского уезда. В Полном собрании законов Российской империи (далее – ПСЗРИ) под 1665 г. указывается на перепись «корелян» писцом Никифором Поленовым. Результаты переписи Н. Поленова к настоящему времени в фондах ведущих архивов автором не выявлены. А. Н. Жербин упоминает эту перепись и относит ее к 1663 г. В наказе для Д. Г. Тютчева и В. Второво упоминается, что Н. Поленов до О. Лихарева поселил в Бежецком уезде 19 дворов «корелян»²⁷. Помимо Поленова в 1668 (в ПСЗРИ – в 1666 г.) и 1669 гг. посылались из поместного приказа в те же уезды Осип Лихарев (строельные и селидебные книги) и Данило Тютчев (перепись сохранилась в двух списках, учитывающих около 2200 крестьянских и бобыльских дворов). Эти писцы в своей работе опирались на отписные книги Аксакова и должны были вывозить «корелян» из-за помещиков и селить на государевых порозжих и оброчных пустошах. Впредь «корелянам» было велено селиться только на государственных оброчных и порозжих пустошах. Согласно ПСЗРИ, в 1674 г. на те же территории посылались писцы Никита Селиванов и Иван Лихачев, в 1678 г. – Василей Хорошев, в 1682 г. – Василий Резанов, а в 1686 г. Иван Тютчев для продолжения учета «корелян» и формирования карельских дворцовых волостей. С 1692 г. все писцовые дела были переданы для завершения воеводам, в 1692 г. и 1693 г. – Ивану Суморокову, 1695 и 1696 гг. – Ивану Моркову, в 1698 г. – путному ключнику Афанасию Елякову. Им же велено было всех карел по вышеописанным книгам и тех, кто не попал в учетную документацию, но был зафиксирован в книгах Аксакова и сбежал, свозить на прежние места. Практически все переписные, отписные, селидебные книги по итогам указанных кампаний сохранились в виде фрагментированных копий XVIII в. Совокупность этих источников прак-

²⁶ Болотина Н. Ю., Комиссаренко А. И., Кононова А. Ю. Записная книга государевых «корелян» Бежецкого Верха 1661–1662 гг. стольника Ф. М. Аксакова как источник изучения исхода карел в Россию в XVII в., роли монастырей в этом процессе и секуляризационные тенденции политики правительства царя Алексея Михайловича // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: мат. XXV межд. науч. конф. М., 2013.

Bolotina N. Yu., Komissarenko A. I., Kononova A. Yu., *Zapisnaya kniga gosudarevykh «korelyan» Bezhetskogo Verha 1661 – 1662 gg. stol'nika F.M. Aksakova kak istochnik izucheniya iskhoda karel v Rossiyu v XVII v., roli monastyrej v etom processe i sekulyarizacionnye tendencii politiki pravitel'stva carya Alekseya Mihailovicha*, Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii: mat. XXV mezhd. nauch. konf., M., 2013.

²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5 (м). Д. 3551. Л. 34.

RGADA, F. 396, Op. 2, Ch. 5 (m), D. 3551, L. 34.

тически полностью отражает процесс и механизм формирования карельских дворцовых волостей.

Места, предназначенные для карельских селений, осматривались заранее. Составлялось их описание с указанием, сколько семейств карел могут быть в них поселены²⁸. В копии книги 1665 г. авторства Федора Михайловича Аксакова и подьячего Михайло Оловянного²⁹ предварительное описание представлено для 88 пустошей в Верховском стане Ярославского уезда (в XVIII–XIX вв. территория Весьегонского уезда) по реке Сырой Ветке (Сыроверка в настоящее время). Для каждой пустоши отдельно прописано количество пашни (паханой и перелог), леса пашенного и непашенного, количество сена в копнах; в конце описательных характеристик пустоши указано число дворов, которые могут быть поставлены на данной территории. В случае, если пустошь не пригодна для селитьбы, писцы указывают причину (водена, безугодна, поросла лесом, поросла мхом, худа; отдалена от всех описываемых пустошей). В итогах к книге представлены общее количество пашни, леса и сена на 88 описываемых пустошах. Организованные таким образом карельские села вошли в состав дворцовых земель, и жители их несли повинности, схожие с повинностями других русских дворцовых крестьян³⁰.

В ходе вывоза и расселения корелян на дворцовых землях запрещалось выдавать в поместье и продавать в вотчину пустые порозжие земли и пустоши без государственного указа, а также пустые дворцовые, церковные и монастырские земли, предназначавшиеся на оброк кормовым вместо государева жалования. Новгородским воеводам предписывалось отдавать вышеуказанные земли дворцовым крестьянам и зарубежным выходцам на селидбу или на денежный оброк «как бы великому Государю было прибыльнее, а крестьянам не в тягость» по причине скудности хлебородных мест и сенных покосов большинства дворцовых крестьян³¹.

Примерами раздачи дворцовых пустошей на оброк зарубежным выходцам служат переписная книга дворцовых сел, деревень и оброчных пустошей Бежецкой и Деревской пятин Новгородского уезда 1668–1669 гг.³² и селидебная книга записных корелян старого и нового выхода «в государевых порозжих пустошах» в станах Есеницком, Полянском Китаевском, Ивановском, Верховском, Мещерском, Лошинском, Каменском, Городецком Бежецкого уезда поселения Осипа Никитича Лихарева и подьячего

²⁸ Готье Ю. В. Указ. соч. С. 298–301.

Got'e Yu. V., *Op. cit.*, S. 298–301.

²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5 (м). Д. 3551. Л. 342–369 об. RGADA, F. 396. Op. 2, Ch. 5 (m), D. 3551, L. 342–369 ob.

³⁰ Готье Ю. В. Указ. соч. С. 298–301.

Got'e Yu. V., *Op. cit.*, S. 298–301.

³¹ ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 1. №196. С. 413.

PSZRI, Sobranie 1, T. 1, №196, S. 413.

³² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 986. Л. 1–186.

RGADA, F. 1209, Op. 1, Ch. 1, D. 986, L. 1–186.

Филиппа Космынина³³. Согласно последней переписи, всего поселено в Бежецком уезде корелян «старого выхода» 408 дворов, «нового выхода» 254, всего – 662 двора³⁴.

Процесс своза корелян на территорию дворцовых волостей проходил весьма неоднозначно. Кроме повсеместного бегства с дворцовых земель в источниках часто описываются конфликты между посыльными и карелами, которые зачастую оказывали физическое сопротивление: «посыльных людей бьют и рубят»³⁵. Для сыска беглых карел в волости посылались подьячий и приставы, которые должны были сыскать и селить беглых корелян на пустоши, к которым они были приписаны. Ввиду постоянного движения карельского населения, с 1698 г. официально было объявлено о вывозе в дворцовые волости корелян, поселившихся после 1662 г., в случае, если у помещиков не было крепостей, при этом за помещиками оставались крестьяне, попавшие в общие переписные книги.

В имеющихся источниках отражен и факт утаивания корелян помещиками и вотчинниками. В процессе расселения на начальном этапе среди карел была распространена практика аренды земельных участков у помещиков. Как правило, это были участки заболоченные или запущенные, не удобные для местных помещиков и вотчинников. После селидьбы и распашки помещики стремились захватить земли вместе с карелами. В процессе переписи помещики подкупали переписчиков, чтобы те не вносили эти владения сверх имеющихся у них земельных дач. Положение «корелян», проживающих на таких землях, становилось еще более неоднозначным, о чем свидетельствует случай с землевладельцами Морткинами в Есеницком стане Бежецкого Верха, которые на момент переписи 1646 г. отказались признать своими 8 деревень, населенных «корелянами», ранее принадлежавшие С. В. Прозоровскому³⁶. В 1678 г. в ходе подворной переписи 2 из 8 карельских деревень вновь оказались во владениях Прозоровских.

В ПСЗРИ под 1686 г. числится именной указ «О нетребовании с Корельских дворцовых волостей доимки за беглых и о выборе в Корельских селах десятских для надзора за корелянами и недопущении их к побегу»³⁷. Согласно ему, отменялось взимание недоимок за беглых с живущих на территории дворцовых волостей карел. Беглых же должников обязывали разыскать, свозить в дворцовые карельские села и селить на прежние тяглые жеребьи с последующим взиманием долгов. Для дальнейшего регулирования подобных ситуаций предписывалось в карельских селах вы-

³³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 11461. Л. 15–74.

RGADA, F. 1209, Op. 1, Ch. 2, D. 11461, L. 15–74.

³⁴ Там же. Л. 73.

Ibid, L. 73.

³⁵ ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 3. №1619. С. 432.

PSZRI, Sobranie 1, T. 3, №1619, S. 432.

³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 743.

RGADA, F. 1209, Op. 1, D. 25, L. 743.

³⁷ ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 2. №1203. С. 808.

PSZRI, Sobranie 1, T. 2, №1203. S. 808.

брать десятских, которые должны были пресекать попытки побега с дворцовых земель. В противном случае все недоимки за беглых корелян ложились на плечи десятских³⁸.

В административном отношении корельские селения, видимо, получили характерное для всех дворцовых земель устройство: выделенные из станов и волостей, они были в прямом подчинении дворцовым приказам. Как исключение, следует назвать Чамеровские корельские дворцовые волости, находившиеся на границах Ярославского, Бежецкого и Углицкого уездов: во второй половине XVII в. они составили особое административное целое, имели своих воевод, а затем после 1699 г. – своих собственных бурмистров³⁹.

В итоге, к началу XVIII в. было образовано 13 карельских дворцовых волостей: Чамеровская, Кесемская, Пятницкая, Сандовская, Борисоглебская, Кошевская, Юркинская, Ивицкая, Медвежегорская, Прудовская, Бельская, Михайлогородская, Дорская⁴⁰.

Таким образом, процесс регулирования государством переселения и расселения корелян на территории Новгородской земли и Бежецкого Верха отражен в многочисленных писцовых описаниях и «Полном собрании законов Российской империи». Сопоставление этих документов позволяет выделить этапы формирования карельских дворцовых волостей и особенности каждого из этапов. На первом этапе, в 1650-х гг., была произведена первая фиксация корелян, детально характеризовавшая как места исхода, так и поселения корелян. На втором этапе, в 1660-х гг., происходило собственно формирование дворцовых волостей путем поиска мест для них, переписи корелян и их вывоза на дворцовые земли из поместных и монастырских владений. В новых условиях, после русско-шведской войны 1653-1656 гг., выводу на дворцовые земли подлежали кореляне как «старого», так и «нового» выхода. На третьем этапе, в 1680-х – 1690-х гг., происходил вывоз корелян, остававшихся за помещиками, и розыск беглых, а также формирование управления волостями.

Список литературы:

1. Болотина Н. Ю., Коммисаренко А. И., Кононова А. Ю. Списки писцовых книг приказа Большого дворца как источник изучения хозяйственного быта карельских дворцовых крестьян во второй половине XVII – начале XVIII в. // Отечественные архивы. 2017. №2. С. 45–59.
2. Болотина Н. Ю., Коммисаренко А. И., Кононова А. Ю. Писцовые и переписные книги как источник изучения хозяйственной деятельности и социального быта крестьян-корелян-переселенцев в Бежецкий Верх в XVII – начале XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины в

³⁸ ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 2. №1203. С. 808–810.

PSZRI, Sbranie 1, T. 2, №1203. S. 808–810.

³⁹ Готье Ю. В. Указ. соч. С. 298–301.

Got'e Yu. V., *Op. cit.*, S. 301.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5 (м). Д. 3551. Л. 235 об.

RGADA, F. 396, Op. 2, Ch. 5 (m), D. 3551, L. 235 ob.

современном научном знании: мат. XXXI межд. науч. конф. М., 2018. С. 93–96.

3. Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке: Опыт исследования по истории экон. быта Моск. Руси. М., 1906.
4. Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956.
5. Полевая А. В. Дворцовые карельские волости Бежецкого уезда в первой четверти XVIII в.: территория и население // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. № 3. 2018 С. 87–96.

KARELIAN PALACE VOLOST'S OF THE BEZHETSKY VERH OF THE 17TH CENTURY IN THE SCRIBAL DESCRIPTIONS

Anna Savinova

The Tver State University, the Department of the Russian History,
Tver, Russia

The article presents an analysis of the formation of Karelian palace volost's on the materials of scribe campaigns initiated and carried out by the state aimed at identifying and registering “Korelians” or “foreign immigrants” (terminology of sources) on the territory of the Bezhetsky Verkh. On this lands by the end of the 18th century at least 13 Karelian palace volosts were formed, some of which had separate boards (Prudovskaya, Chamerovskaya).

Keywords: *Tver Karelians, korelians, Bezhetsky Verkh, scribal materials, Karelian palace volost'.*

Об авторе:

САВИНОВА Анна Игоревна – аспирантка, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207) e-mail: Nuta_Savinova@mail.ru

About the author:

SAVINOVA Anna Igorevna – postgraduate student, the Department of Russian History, the Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trehsvyatskaya St., 16/31, of. 207) e-mail: Nuta_Savinova@mail.ru

References:

- Bolotina N. Yu., Kommissarenko A. I., Kononova A. Yu., *Spiski piscovyh knig prikaza Bol'shogo dvorca kak istochnik izucheniya hozyajstvennogo byta karel'skih dvorcovyh krest'yan vo vtoroj polovine XVII – nachale XVIII v., Otechestvennye arhivy*, 2017, №2, S. 45–58.
- Bolotina N. Yu., Kommissarenko A. I., Kononova A. Yu., *Piscovye i perezpisnye knigi kak istochnik izucheniya hozyajstvennoj deyatel'nosti i social'nogo byta krest'yan-korelyan-pereselencev v Bezheckij Verh v XVII – nachale XVIII v., Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom*

- nauchnom znanii: mat. XXXI mezhd. nauch. konf, M., 2018, S. 93–96.
- Zherbin A. S., *Pereselenie karel v Rossiyu v XVII veke*, Petrozavodsk, 1956.
- Got'e Yu. V., *Zamoskovnyi kraj v XVII veke: Opyt issledovaniya po istorii ekon. byta Mosk. Rusi*, M., 1906.
- Polevaya A. V., *Dvorcovye karel'skie volosti Bezheckogo uezda v pervoj chetverti XVIII v.: territoriya i naselenie*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, № 3. 2018, S. 87–96

Статья поступила в редакцию 20.04.2019 г.